

Тело Ши Мэнгуань было свернуто в клубок. Она молчала и не смотрела на Чжань Хаоцзе.

Одно дело - признать это в душе, но совсем другое - высказать вслух.

Ей было стыдно. На самом деле, каждый раз, когда у нее были интимные отношения с Чжань Хаоцзе, ей было стыдно.

Это было то, что невозможно было контролировать. Когда они были вместе, независимо от того, насколько они были удовлетворены, после того, как они кончали, они чувствовали пустоту.

Ее тело лежало на руках Чжань Хаоцзе, но она вдруг оттолкнула его руку.

"Не трогай меня".

Рука Чжань Хаоцзе остановилась в воздухе. Посмотрев на ее спину, он не мог понять, что с ней не так.

Ши Мэнван не смотрела на него. Она быстро встала, торопливо подобрала верхнюю одежду и прикрыла тело, после чего вошла в ванную.

Она заперла дверь и оставалась внутри почти полчаса. Когда она снова вышла, она уже привела себя в порядок.

Когда она вернулась в гостиную, Чжань Хаоцзе все еще сидел на диване.

"Ты все еще не уходишь?"

Разве он не должен был уйти к этому времени, как в прошлом?

Чжань Хаоцзе сел на диван и посмотрел на нее. Она только что приняла душ, ее кожа была красной. Ее лицо выглядело мягким и нежным, как цветок гибискуса, только что вышедший из воды.

Чжан Хаоцзе не уходил. Он даже протянул ей руку.

Ши Мэнвань некоторое время смотрела на протянутую руку, но не подошла. Вместо этого она пошла в свой кабинет.

Она не хотела видеть Чжан Хаоцзе, поэтому могла позволить себе только рисовать.

Вчера она сохранила свой рисунок в почтовом ящике. Теперь ей оставалось только открыть его и продолжить рисовать дальше.

В голове у нее возникла идея. Вчерашнее платье она оформит в серию. Вся серия будет посвящена цветению вишни.

Она была человеком, которого не волнуют другие вещи, когда он погружен в свою работу. Когда она услышала стук в дверь, то на мгновение подумала, что ослышалась.

Она подняла голову и увидела Чжан Хаоцзе, стоящего у двери. Сегодня он действительно был свободен. Ши Мэнван была немного озадачена. Почему он не ушел, закончив работу, как раньше?

Он сказал: "Пришло время поесть".

Ши Мэнван на мгновение ошеломленно замерла. Она моргнула глазами, как будто поняла, сколько сейчас времени.

Был уже почти час дня.

Поесть? Он готовил? Ши Мэнвань посмотрела на Чжан Хаоцзе и вспомнила, что он, кажется, не умеет готовить.

Ей стало немного любопытно, и она не могла не заботиться о том, что не хотела его видеть. Она встала и вышла на улицу. На обеденном столе она обнаружила четыре тарелки и суп. Судя по внешнему виду, все это явно было приготовлено поваром.

Она сосредоточилась на рисунке и не услышала звук открывающейся двери.

Чжан Хаоцзе сел перед обеденным столом. Ши Мэнван взглянула на него и последовала за ним, чтобы сесть.

Процесс трапезы проходил в тишине. Ши Мэнван взглянул на Чжань Хаоцзе, когда тот наполнял чашу рисом. Знакомые действия, знакомое лицо.

Она отвела взгляд и заставила себя больше не смотреть на Чжань Хаоцзе.

После ужина Ши Мэнван заметила одну деталь. На Чжань Хаоцзе была не та же одежда, что и вчера.

Это открытие заставило ее задуматься. Неужели одежда, которую Чжань Хаоцзе оставила здесь в прошлый раз, была такой же?

Как она могла не вспомнить? Она вспомнила о том, что ей только что принесли еду на вынос. Когда она вошла в кабинет, чтобы сделать набросок, кто-то пришел.

Они принесли китайскую еду и одежду Чжань Хаоцзе. Она не могла не посмотреть на Чжань Хаоцзе. Если она правильно помнила, он оставил здесь не один комплект одежды.

Что он хотел делать? Часто приходить сюда? Или что?

Как только мысль о том, что сюда можно приходить часто, пришла ей в голову, Ши Мэнван больше не могла сидеть спокойно. Она не вернулась в кабинет, чтобы нарисовать черновик. Вместо этого, желая хорошенько поговорить с ним, она села на диван и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Как только она села, Чжань Хаоцзе подошел.

Он сел рядом с ней и обхватил ее талию своей большой рукой.

Ее тело на мгновение напряглось. Но это было лишь мгновение. Очень быстро она полностью оказалась в его объятиях.

Ее спина была очень напряжена. Она изо всех сил старалась держаться от него на некотором расстоянии. В таких обстоятельствах это было почти невозможно.

Его подбородок был прижат к ее шее, и он очень крепко обхватил ее.

"Чжан Хаоцзе..."

Атмосфера перед ней была не совсем правильной. Она не могла понять, собирается ли он снова вести себя безрассудно, когда будет возбужден.

Чтобы отвлечься, она взяла пульт дистанционного управления и включила телевизор. Это было эстрадное шоу.

Ши Мэнгуан не очень интересовалась такими вещами, но она заставила себя сосредоточиться на телевизоре.

Это было шоу, очень популярное в последние годы. Несколько гостей из всех сил старались быть смешными. Ши Мэнван было не до смеха, но она смотрела очень серьезно.

Сначала она испугалась, что Чжан Хаоцзе повторит это, но потом поняла, что он больше ничего не делал.

Она успокоилась и сказала: "Чжань Хаоцзе".

"Да?"

"Ты в порядке?"

Он, наверное, очень занят, да? Разве ему не нужно идти на работу?

Хотя она не знала, чем именно он сейчас занят, она вспомнила, что в последний раз, когда она его встречала, он знал Су Цинсана и называл ее госпожой Хуо.

Он также был на банкете компании Хуо Цзиньяо. Он выглядел как представитель деловой элиты. Неужели ему не нужно было идти на работу?

Чжань Хаоцзе слегка нахмурился, ожидая его ухода. Он крепче сжал ее талию.

"Сегодня я свободен".

Значит, она действительно не могла заставить его уйти? Она поборолла желание прогнать его. "Ты настолько свободен?"

Чжань Хаоцзе услышал сарказм в ее словах, но не рассердился.

"Я не свободен". Но сегодня он был свободен.

Он сократил свою работу до трех дней, поэтому мог быть свободен сегодня и завтра.

Ши Мэнгуань растерялась. Она думала, что хочет прогнать его, но теперь не знала, что ответить.

Пока она внутренне боролась, он слегка сдвинул ее лицо.

Его тело придвинулось ближе к нему. Его слишком интимное поведение заставило ее отвернуться, чтобы посмотреть телевизор. Она переключила все свое внимание на телевизор.

"Какие у тебя планы на сегодня?"

Планы? Какие у нее могут быть планы? Изначально она хотела поехать домой, чтобы проводить родителей и семью, но из-за этого внезапного приказа она вернулась в город Лин.

Она обернулась, чтобы посмотреть на Чжань Хаоцзе. Он тоже смотрел на нее.

От ее недоуменного взгляда в глазах Чжань Хаоцзе промелькнул дискомфорт, но лишь на мгновение.

"Разве ты не собираешься уходить?"

Сегодня был последний день длинных каникул. Ши Мэнван закусила губу и повернулась, чтобы посмотреть на Чжань Хаоцзе.

Ее талия все еще болела, и из-за этого у нее пропало настроение идти куда-то.

"Я не хочу выходить".

Атмосфера была немного неловкой. Она повернулась, чтобы посмотреть на него. У нее было много вопросов, которые она хотела задать, например, что с ним случилось?

Например, почему он забыл все, что произошло в прошлом. Например, почему он пришел? О чем он думал? За что он ее принял.

Но эти вопросы в конце концов превратились в молчание. Она повернулась и снова заставила себя сосредоточиться на телевизоре.

Она сидела в его объятиях, и они прижимались друг к другу в интимной позе.

Ши Мэнгуан прижалась лицом к его груди, и она не могла сказать, что чувствует сама. Она не могла не смотреть на него.

У него была идеальная линия челюсти, а его взгляд был прикован к телевизору, стоящему перед ним. Почувствовав ее взгляд, он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Ши Мэнгуан поступила как воровка и быстро отвела взгляд. Ее сердце учащенно забилось, но не успела она отвернуть лицо, как рука Чжан Хаоцзе уже легла ей на щеку.

Он пристально посмотрел на ее лицо, наклонил голову и поцеловал ее в губы.

От страстного поцелуя на его теле остался приятный запах мяты.

Ши Мэнгуань даже не знала, как дышать после поцелуя, но теперь она уже могла отвечать ему.

Она знала, что он собирается делать дальше.

Его губы не были такими холодными, как у нее. Наоборот, они были мягкими и теплыми. Ее глаза постепенно затуманивались.

Когда она почувствовала, что рука Чжань Хаоцзе медленно спускается по ее талии, как будто он собирался сделать еще один шаг, она схватила его за руку.

Она сделала шаг назад, посмотрела на его лицо и сглотнула слюну.

"Нет".

Не делай так каждый раз. Не приходи сюда каждый раз, как будто она груша для битья.

Она не могла этого вынести.

Чжань Хаоцзе с непонятными ей эмоциями смотрел на нее глубоким взглядом.

В конце концов, он не стал продолжать. Вместо этого он обнял ее за талию и снова стал смотреть телевизор.

Ши Мэнван не обращала внимания на то, что показывали по телевизору. Она не ожидала, что Чжан Хаоцзе остановится.

Это заставило ее почувствовать себя немного странно. Вчера она мало спала, а сегодня проснулась рано.

Она почувствовала сонливость и медленно закрыла глаза.

..

Ши Мэнгуань вспомнила, что после того, как на празднике фонарей ела фрикадельки, сваренные в вине, Цяо Цзэ рано ушел и поздно вернулся на несколько дней. Они спали на одной кровати, но не виделись.

Она не понимала, что произошло, но чувствовала, что он мог посчитать ее легкомысленной.

В конце концов, она была родом из сельского городка. Ее родители всегда были строги с ней. Она знала, что могла сделать что-то не так.

Когда она думала об этом, она не могла себя контролировать. Казалось, что она хочет что-то доказать, но также казалось, что она хочет получить ответ.

Она встала рано и остановила юношу, когда он уже собирался выходить из дома.

"Дорогой брат, почему ты не разговаривал со мной последние несколько дней?"

Она посмотрела на красивое лицо юноши, на ее маленьком личике было написано недоумение.

Цяо Цзэ не осмеливался смотреть в глаза Ши Мэнгуану. Ему было пятнадцать лет, и обычно рядом с ним было несколько человек. Он многое повидал.

Он знал, что он имел в виду, говоря о том, что он сказал той ночью, и ему было стыдно говорить об этом.

Он был влюблен в эту девушку, которая была еще совсем юной. В его глазах это было постыдно и невыразимо.

Он даже не осмелился посмотреть в глаза Ши Менгван.

Она называла его братом и относилась к нему как к старшему брату. После приезда она страдала вместе с ним.

Она готовила для него, стирала его одежду и заботилась о его повседневной жизни. Благодаря Ши Мэнгуан этот маленький дом неожиданно почувствовал себя как дома.

Он чувствовал себя очень виноватым.

Мысли юноши были тайными и невыразимыми. Ей не было и четырнадцати лет.

В этот момент, встретившись с ясными глазами Ши Мэнгуан, он отвел взгляд. "Я не игнорирую тебя. Ты слишком много думаешь".

Голос юноши был близок к тому, чтобы пройти через переход от изменения голоса. Он все еще был немного хриплым, но стал немного яснее.

Ши Мэнгуань закусил губы и покачала головой. "Нет, все не так. Ты просто избегаешь меня. Ты игнорируешь меня".

"Ничего страшного", - ответил молодой человек приглушенным голосом. Он повернулся и уже собирался уходить, когда Ши Мэнгуань быстро загородила ему дорогу. В ее взгляде неожиданно появилось чувство зрелости, не свойственное ее возрасту.

"Куда ты идешь?"

"Никуда".

"Куда ты идешь, если ты никуда не идешь? Я тоже хочу пойти".

"Я еду зарабатывать деньги".

"Я тоже еду. Я могу помочь тебе".

"Мне не нужна твоя помощь".

"Почему?"

Ши Мэнван сломал лед и спросил: "Почему я не могу пойти? Я буду есть твою еду и пользоваться твоим каждый день. Я также могу много работать, чтобы поддержать себя. Я хочу помочь".

"Я сказал, что мне не нужна твоя помощь".

Куда он собирался, могла ли она пойти?

Лицо юноши покраснело от волнения. "Дорогу, я ухожу".

Его тон был немного встревоженным, но не свирепым. Лицо Ши Мэнван потемнело, она сделала шаг вперед.

"Я просто хочу помочь тебе".

"Я сказал, что это не подходит для тебя".

"Ты ненавидишь меня?" Ши Мэнгуань почувствовала редкое чувство разочарования и обиды. "Скажи мне честно, ты меня ненавидишь?"

"Что за чушь ты несешь?"

"Если бы он мог ненавидеть ее, он бы не был так неспособен смотреть ей в лицо."

"Ты все еще говоришь, что это не так? Если да, то ты бы не разговаривал со мной в таком тоне в прошлом, и не обращался бы со мной таким образом".

За исключением месяца, который она провела здесь в самом начале, она проводила время с Цяо Цзэ, как брат и сестра.

Она думала, что в его сердце, даже если он не сможет относиться к ней как к родной сестре, он, по крайней мере, будет заботиться о ней. Она займет особое место в его сердце.

"Ты..."

Беспричинные приставания Ши Мэнгуан разозлили юношу. Не думая, он прошел мимо нее и уже собирался уходить, когда Ши Мэнгуан стиснула зубы и решительно преградила ему путь, словно собиралась сделать все возможное.

"Скажи мне, я тебе не нравлюсь?" Ей было неловко произносить это предложение, но теперь она должна была это сказать. "Я тебе не нравлюсь, не так ли? Потому что ты считаешь меня легкомысленной, ты считаешь меня распутной и думаешь, что я из тех девушек, которые не уважают себя? Это так?"

"Что за чушь ты несешь?"

"Это то, что ты думаешь". Ши Мэнван прикусила губу. "Если нет, то почему ты игнорировал меня? Только потому, что я поцеловал тебя в тот день?"

Все было бы хорошо, если бы она не упомянула тот день, но когда она упомянула тот инцидент, лицо юноши мгновенно покраснело.

Половина из этого была смущением, а другая половина - беспокойством.

"Если я тебе не нравлюсь, я уйду прямо сейчас". Ши Мэнгуан не заметила неловкости юноши. Она повернулась и уже собиралась открыть дверь.

Ее тело обнял юноша. Его тонкие и сильные руки крепко обхватили ее талию.

"Хватит дурачиться".

Редко встречающийся свирепый тон юноши испугал Ши Мэнван. Она обернулась, а юноша смотрел на нее с недружелюбным выражением лица. "Ты мне не нравишься, и я не считаю тебя легкомысленной".

Если она была легкомысленной, то как же тот, кто поцеловал ее первым? Что это было?

Вспоминая, как она снилась ему, и как сны были наполнены постыдными сценами, что это было?

Встретившись с ясными глазами девушки, он не мог произнести ни слова. Он не хотел, чтобы девушка почувствовала, что он грязный и извращенный.

"Я действительно слишком занят в последнее время. Я обещаю тебе, что в будущем буду приходить раньше".

"Тогда, может быть, ты не пойдешь сегодня?"

"Нет".

Он обещал шестому брату, что сегодня он возьмет инициативу на себя. "Не сегодня. Как насчет завтра? Завтра я никуда не пойду. Я останусь дома, чтобы сопровождать тебя".

"Как скажешь".

"Я сказал. Я обещаю".

Боясь, что девушка не поверит ему, молодой человек почти поднял три пальца, чтобы поклясться.

Ши Мэнгуан была довольна, и на ее лице появилась улыбка.

"Тогда иди. Я буду ждать тебя дома".

Молодой человек посмотрел на нее, кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Ночью юноша снова лег на одну кровать с девушкой. На самом деле, с тех пор как он узнал о своих тайных желаниях, юноша мечтал о том, чтобы держаться подальше от девушки.

Но он не мог. Зимой в Лин Сити не было отопления, а в доме не было кондиционера, поэтому ночью было особенно холодно. Если бы он спал на диване, то точно бы простудился.

Стараясь избежать приближения девушки, он осторожно лег на одну сторону кровати.

Однако пронизывающий холод той ночи заставил девушку инстинктивно придвинуться ближе к нему.

Иногда Ши Мэнван просыпалась в оцепенении и открывала глаза, чтобы посмотреть, где он находится.

"Дорогой брат".

тихо бормотала она, затем придвигала свое лицо ближе к нему и снова засыпала.

Сначала она держалась от него на расстоянии, но по мере того, как они проводили все больше времени вместе, она все больше доверяла ему.

Но она не знала, что такое облегчение было большой мукой для молодого человека.

В конце концов, ему было всего 15 лет, а после нового года, по расчетам Лин Сити, ему уже исполнилось 16.

Сильный и подтянутый молодой человек был влюблен, так как же он мог так хорошо себя контролировать?

Глядя на девушку, крепко спящую в его объятиях, он не мог оттолкнуть ее.

Он слегка изменил угол наклона своих рук, чтобы девушке было удобнее спать. Ее гладкая и светлая кожа заставляла его сердце учащенно биться.

Проснувшись утром, Ши Менгван обнаружила, что спит в объятиях молодого человека.

Ее лицо было плотно прижато к его груди. Молодой человек обычно спал с обнаженной верхней частью тела. С тех пор как девушка стала спать с ним в одной постели, он всегда надевал футболку.

Ши Мэнгуань открыла глаза и увидела подозрительный след от воды на его футболке. Ее лицо мгновенно покраснело.

Она поспешно соскочила с кровати, не решаясь посмотреть молодому человеку в лицо.

Может ли быть такое, что она захлебнулась слюной после того, как заснула? Ши Мэнван была крайне смущена этим открытием. Она не осмеливалась смотреть на молодого человека. Она быстро оделась и скрылась на кухне, не глядя на молодого человека.

Она не знала, что после ее ухода юноша схватил пижаму, которую она оставила на кровати, и понюхал ее. Его руки не могли не потянуться к его собственной одежде и опуститься вниз.

..

Ши Менгван была в оцепенении и чувствовала, как перья нежно проводят по ее лицу. Она почувствовала зуд и очнулась от сна.

Когда она открыла глаза, красивое лицо, увеличившееся перед ней, испугало ее. Она отступила назад, но кто-то держал ее за талию. В то же время что-то упало на землю.

Она моргнула глазами и вдруг осознала свое нынешнее состояние.

Она спала, и спала она на ноге Чжан Хаоцзе. Его лицо было над ней. Упавшее на землю одеяло лежало на диване и прикрывало ее.

В руке он держал свой телефон. Когда он увидел, что она проснулась, он отложил телефон в сторону.

"Ты проснулась?"

Ши Мэнван быстро села.

Она только что проснулась, и на мгновение даже не могла понять, сон ли то, что она видит, или реальность.

"Ты..."

Она хотела назвать его "дорогой брат", но смутилась и в конце концов покачала головой. Она села прямо. "Ты, почему ты не разбудил меня?"

Она спала, и даже спала у него на коленях. Почему он не разбудил ее?

Чжан Хаоцзе ничего не ответил. Он лишь нежно провел рукой по уголку ее губ.

От этого действия Ши Мэнван снова замерла. Она не смела пошевелиться.

"Ты..."

"Ты идешь на ужин?"

Она проспала почти всю вторую половину дня. Сейчас было почти пять часов.

"Идешь ужинать?"

"Да." Чжань Хаоцзе передвигал ноги, не оставляя следов. Ши Мэнван слишком долго спала на его ногах, и ее ступни немного онемели.

Ши Мэнван обдумывала его предложение. Уголком глаза она заметила его движение и мгновенно все поняла.

Вероятно, она слишком устала, поэтому и спала так долго.

Но как он мог вот так просто оставить ее на диване?

"Разве ты не хочешь пойти погулять?"

"Иди."

небрежно ответила Ши Мэнгуан. После ответа она поняла, на что согласилась.

"Тогда иди и переоденься".

На ней все еще была та же одежда, что и вчера. Ши Мэнван уже было поздно возвращаться к своим словам. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и поспешила в комнату.

Не прошло и десяти минут, как Ши Мэнван переоделась и вышла.

Чжань Хаоцзе, держа в руке пальто, уже стоял у двери. Она посмотрела вниз, на его ноги.

Ее лицо горело. Неужели она слишком обрадовалась Чжан Хаоцзе? Он действительно спал на ногах?

Она опустила голову и протянула руку, чтобы взять ключи от машины, но Чжан Хаоцзе взял их.

"Пойдем."

Они вместе спустились вниз, Ши Мэнгуань стояла на расстоянии полусотни рук от Чжань Хаоцзе.

Когда они вышли на улицу, подул холодный ветер, и Ши Мэнвань проснулась. Теперь она немного сожалела об этом.

Ей не следовало выходить.

Если бы она знала раньше, она бы заказала еду на вынос.

"Что ты хочешь съесть?"

спросил Чжан Хаоцзе, и она покачала головой. "Все, что угодно".

Сказав это, она поняла, что этот ответ, похоже, был одним из самых раздражающих.

Согласно Интернету, больше всего раздражало говорить "что угодно", когда другие спрашивали, что они хотят съесть.

Она смущенно объяснила: "Я не привередливая".

В тот год, когда они были вместе, каких трудностей они не испытали? Что они не испытали?

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и ничего не сказал. Они вдвоем сели в машину. Он сел на место водителя.

"Что?"

Ши Мэнван посмотрела на знак перед собой. Большое слово "Whatever" на нем немного ошарашило ее.

Чжан Хаоцзе не стал смотреть на нее и провел внутрь. Место называлось "Что угодно". Они вошли в дверь. Это был небольшой внутренний двор.

Пройдя через двор, она увидела, что там было несколько отдельных комнат. Кто-то подошел и провел их в одну из них.

После того как они вошли в дверь, официант подал чай. Ши Мэнвань сделала глоток. Это был "Лонгцзин".

Она не очень разбиралась в чае, но в прошлом у нее были клиенты, которые занимались чайным бизнесом, поэтому она немного понимала.

После подачи чая официанты не пришли. Меню тоже никто не принес. Она удивленно посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Разве вам не нужно сделать заказ?"

"Нет." Голос Чжань Хаоцзе был очень мягким. "Этот ресторан называется "Что угодно", но в нем не принято заказывать. Их повар будет подавать блюда в зависимости от количества пришедших".

В городе Линь был такой ресторан? Ши Мэнгуан действительно не знал об этом.

Отдельная комната была невелика, но оформлена очень элегантно. Их было только двое, но сейчас было слишком тихо.

Пытаясь найти, что сказать, Ши Мэнгуан прикусила губу.

"Как ты узнал об этом месте?"

"Я нашел его случайно". Чжан Хаоцзе опустил голову и пил чай. Он не сказал, как это произошло.

Ши Мэнван больше не спрашивала. Когда она только что вошла, она увидела маленький дворик снаружи и подумала, что это очень интересно. Теперь она хотела выйти и посмотреть.

"Можно мне выйти и посмотреть?"

"Да". Чжань Хаоцзе посмотрел на любопытное выражение ее лица. "Хочешь, чтобы я тебя сопровождал?"

"Не нужно. Я просто хочу посмотреть".

В это время года ей показалось, что она видела цветущую сливу во дворе снаружи. Он еще не расцвел, но ей показалось, что она увидела бутон цветка. Она хотела подтвердить это.

Чжан Хаоцзе увидел, что она встала, но не последовал за ней. Он лишь тихо добавил.

"Хозяин этого ресторана очень мил. Вы можете осмотреться, как вам будет угодно".

Ши Мэнван кивнула. Она не ожидала, что встретит знакомого, как только выйдет на улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087952>